

двое молодых (Борис и Глеб). Юноши упрекнули вдову, что она оскорбила Николу, работая в день его праздника. В ответ на ее объяснения, что бедной женщине нужно трудиться, а не ходить в церковь, Никола приказал юношам разрушить ее жилище и выволок саму ее за руку, так что она обмерла и была «яко мертва» до великого поста. Тогда ее принесли в церковь Николы, здесь она очнулась, и оказалось, что у нее усохла правая рука. Так прошло 3 года, когда она услышала о чудесах Бориса и Глеба, пошла в Вышгород и молилась у их храма. Во сне ей явились Борис и Глеб и повелели ей перекреститься, но сухорукая не могла этого сделать. Тогда один из князей взял ее за руку, но в это время некий пономарь стал отпирать храм и прервал ее сон. Сухорукая вошла в храм и стала молиться об исцелении. Вдруг у нее выпали из ушей «златии коцци» и покатались к гробницам Бориса и Глеба; она подняла их и отдала нищим. Вскоре рука приобрела чувствительность, пояс, которым была подвязана рука, сам оторвался от шеи, и женщина исцелилась.²⁴

Таково очень отвлеченное, несколько длинное и противоречивое изложение «чуда о сухорукой» в «Чтении». Оно безымянно и довольно надуманно; к чему-то изображена конная «троица» — Николы и святых князей; подчеркнута грубость их действий — разрушен дом, Никола повредил ей руку. Введено литературно излишнее сонное «видение» жене святых князей. У бедной сухорукой в ушах оказываются дорогие золотые височные кольца, которые она отдает не в храм, а нищим.

Тот же сюжет в «Сказании» приобрел совершенно иной характер; как сейчас увидим, он был коренным образом переработан. Основное в этой переработке — более ясное выявление фабулы, стремление к максимальной конкретности сведений об обстоятельствах чуда и введение нового действующего лица — попа Лазаря.

Если первоначальный текст в «Чтении» легко поддавался сокращенному пересказу, то новый текст «Сказания» настолько сжат, что остаются одни необходимые факты, и поэтому мы приведем его полностью.²⁵

ЧУДО 5-е О ЖЕНЕ СУХОРУЦЕ

Въ граде Дорогобужи некая жена, раба сущи, делаша в вежи повелениемъ госпожа своея в днь свягата Николы. И възнезупу явиста ей святая стратотръпца, претяща и глаголюща ей: «по что тако твориши в днь свягата Николы? се ти сътворише казнь». И се рекъша разметаста храмину ту, жену же ту акы мрътву сътвориста. И лежа месьаць, не могуци ничьсо же и вьставъши немощна, а рука ей бяше суха пребываше не могуци страдати, ни послужити господе. Юже видевъши госпожа ея таку, отгна ю от себе, а отрочища ея, в свободе родивъшася, поработиша я. Судящи же не послабиша тому такому быти, нъ господе ея повелеша лихом быти цены тое, а онех свободе сподобиша, зане же по неволи делавъши казнь прияла есть. И минувъшем летом тръм. слышавъши жена сухорукая о человеце бивъшимъ съкръчене руками и ногами, и како прия прощение у църкве святою мученику Романа и Давида. И вьставъши иде Вышегороду. И приде в днь суботъный, и бяше же и канон святыя богородици. И възвести Лазореви, иже беаше старейшина клирикомъ църкве тоя. Он же повеле ей пребыти чрес ноць у църкве. И на утрия, идушемъ съ кръсты к святей богородици, приступивъши жена имущия руку суху, споведаша сын Лазореви сице: «В сию ноць, седящи ми у църкве, и приидоста два уноши красна, и рекоста ми — кто ты е сде посадила? И из отъвещахъ — Лазоръ поп, ть ми есть повелел, рек — седи ту, некии бог и молитва святою мученику ицелати тя. И се рекъши ми, абие старейшии ею съньмъ прьстенъ с руки, дасть ми, рек — възложи си се на руку и прекръстися и ицелеесть ти рука». Си слышав, Лазоръ повеле ей на литургии престояти у двьри църквьныхъ, да егда отъпоють, сътворять ей молитву и масльмъ деревянымъ помажють ей руку. И начаша пети литургию. И яко отпеша «святныи боже», певдю рекъшоу песьнь богородици, прокымен «величить душа моя господя», и възнезупу жена сухорукая побеже к олтарю, трепе-

²⁴ Д. И. Абрамович. Жития..., стр. 23—24.

²⁵ Д. И. Абрамович. Жития..., стр. 58—59.